

Особенности правовой и социальной политики Германии в отношении «молодых взрослых» с миграционными корнями

Аруин С.Е.,

руководитель Союза «Принятие–Доверие–Перспектива» («Der Verein Akzeptanz Vertrauen Perspektive e.V.» – Дюссельдорф, Германия), научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории ювенальных технологий, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, aruin@integrationavp.de

Чиркина Р.В.,

кандидат психологических наук, заведующая научно-исследовательской лабораторией ювенальных технологий, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, rimmach@bk.ru

Пютц Э.,

судья суда первой инстанции, руководитель арестного учреждения для молодежи г. Дюссельдорфа, Дюссельдорф, Германия, Edwin.Puetz@jaa-duesseldorf.nrw.de

В статье раскрывается понятие «молодые взрослые» с точки зрения правоприменительных и социальных практик Германии, направленных на помощь и сопровождение данной категории населения в юридически значимых ситуациях, таких как уголовное судопроизводство, профилактика противоправного поведения и криминального вовлечения, проблемы социальной интеграции. Дается характеристика социальных и психологических особенностей этой группы молодежи, позволяющих включить их в систему правосудия по делам несовершеннолетних. Приводятся данные о характере преступности молодых взрослых, в том числе – с миграционными корнями, и о видах социального контроля и правовых санкций по отношению к ним. Представлены модели и конкретный опыт работы государственных, муниципальных и общественных организаций с молодыми взрослыми, нуждающимися в ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество. Сравнительный аспект данной проблемы рассматривается с позиций российской правовой и социальной политики в отношении молодых взрослых, находящихся в конфликте с законом.

Ключевые слова: молодые взрослые («Heranwachsende»), молодежь, находящаяся в конфликте с законом, правосудие по делам несовершеннолетних, социальная работа, социальные практики, стритворк (streetwork), профилактика противоправного поведения, социальная интеграция мигрантов.

Для цитаты:

Аруин С.Е., Чиркина Р.В., Пютц Э. Особенности правовой и социальной политики германии в отношении "молодых взрослых" с миграционными корнями [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №3. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Aruin_et_al.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

*Aruin S.E., Chirkina R.V., Puetz E. Features of legal and social policy of Germany regarding "Young grown-ups" with migrational background [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [*Psychological Science and Education PSYEDU.ru*], 2014, no. 3. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Aruin_et_al.phtm (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)*

«Зверские нападения», «жестокие столкновения» и «преступное поведение» – вот лишь некоторые выражения, которыми описывалось в 2005–2006 гг. поведение русскоговорящей молодежи и подростков в г. Меербуш (округ Нойс), находящемся в административном подчинении г. Дюссельдорф. Местное население обвиняло власти в бездействии и попустительстве и требовало незамедлительно решить этот вопрос, поскольку с подобным положением дел мириться было невозможно. По информации полиции г. Меербуш, только в течение зимы 2005–2006 гг. в одном городском округе было зафиксировано более 40 происшествий с русскоговорящей молодежью: воровство, нарушения закона о наркотических веществах, нарушения общественного порядка, нанесение тяжких телесных повреждений. Из всех зафиксированных преступлений 80 % преступлений были связаны с наркотиками. Полиция отмечала также возросшую жестокость нападений.

В городском округе в эти годы возникли неформальные места встреч, где регулярно собиралась русскоговорящая молодежь. Эти встречи, как правило, сопровождались распитием спиртных напитков, агрессивными выходками против местных сверстников, драками, шумными разборками, актами вандализма. Полиция, проводя ряд ограничительных мер, добилась того, что дислокация молодежных групп неоднократно изменялась, к ним присоединялись русскоговорящие сверстники из других районов города и даже из прилегающих городов. В целом на тот период сложилась довольно многочисленная закрытая группировка русскоязычной молодежи в возрасте от 14 до 22 лет с преобладанием молодых людей (и нескольких девушек) в возрасте от 18 лет до 21 года. Неконтролируемое потребление алкоголя, нелегальных наркотиков и экспрессивное поведение были составной частью повседневной жизни этой молодежи. Большое количество молодых людей из данной группировки на тот момент уже находились в поле зрения полиции ¹.

Приведем один из фрагментов большой системной проблемы под названием «молодежь из числа мигрантов»: официальная статистика Берлинского сената, представленная земельным министром юстиции Берлина Гизелой фон дер Ауэ в 2010 г., свидетельствует, что у 79 % интенсивных преступников в молодежной когорте имеются миграционные корни. Справедливости ради стоит заметить, что 47 % из них относятся к турецкой диаспоре, тогда как на русскоязычных в этой статистике приходится менее 4 % [13]. Но поскольку в земле Северный Рейн-Вестфалия проживает самая многочисленная русскоязычная диаспора, то, соответственно, процент этот почти вдвое выше. Повторные преступления совершают почти 60 % молодых правонарушителей.

Антисоциальное и противоправное поведение подрастающих мигрантов во многих странах является очень болезненной темой. Подростки и молодежь как самая подвижная, чувствительная и уязвимая часть сообщества демонстрируют наибольшую степень дезадаптации и десоциализации, чаще вступают в конфликт с законом, чем представители более взрослой популяции. Причем это характерно не только для тех, кто в процессе миграции оказался в новой социально-культурной и языковой среде и переживает двойной кризис идентичности в чужеродном для них обществе [10]. Это характерно вообще для возрастной динамики социального поведения, в которой формальный паспортный возраст 18 лет еще не означает, что несовершеннолетний (т. е. не до конца зрелый человек) становится во всех смыслах совершеннолетним, т. е. в одночасье превращается в субъект гражданского и уголовного права с соответствующими обязанностями. И эта черта – граница совершеннолетия – становится формальным рубиконом, делящим жизнь человека на два неравнозначных (а значит и неравно включенных в структуру институтов социального контроля и социальных сервисов) периода.

В контексте этой проблематики представляется весьма актуальным выделение такой категории проблемной молодежи, как «молодые взрослые».

¹Здесь и далее материалы немецкоязычных источников даны в переводе А. Ерастовой.

В Германии термином «Heranwachsende» (буквально – *подростающий, подросток*) называется молодой человек или молодая девушка в возрасте от 18 до 21 года. Это понятие относится ко всем молодым людям, совершившим правонарушение в возрасте от 18 до 20 лет, на которых распространяется действие правосудия по делам несовершеннолетних, об особенностях которого мы подробнее расскажем ниже. Поскольку в российском словаре термином «подросток» называют несовершеннолетних до 18 лет, мы считаем более правильным перевести термин «Heranwachsende» как «молодые взрослые».

Уголовный кодекс России относит к несовершеннолетним лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось **14 лет**, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87). Согласно ст. 20 УК РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность, – **16 лет**. Однако по ряду преступлений уголовная ответственность наступает с 14 лет. К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание (ч. 2 ст. 87 УК РФ). Наказание может быть либо связано, либо не связано с лишением свободы (так называемая условная мера), но и в том, и в другом случае подросток получает клеймо судимости и дальнейшую стигматизацию в обществе [11].

Освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется на основании ст. 90-91 УК (427, 431 УПК РФ). Эти меры предусмотрены для подростков, совершивших преступления *небольшой и средней тяжести* и назначаются по усмотрению суда, если судом установлено, что несовершеннолетний, совершивший преступление, может исправиться без применения уголовного наказания. В качестве воспитательной меры может быть применено помещение несовершеннолетнего правонарушителя *в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа* (по решению суда). Эти учреждения находятся в ведомстве Министерства образования. Наказание в виде *лишения свободы* несовершеннолетние отбывают отдельно от взрослых в воспитательных колониях (ВК). Эти учреждения принадлежат тюремному ведомству – Федеральной службе исполнения наказаний. Исполнение наказания регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ, где есть глава 17 «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях». Никаких специфических целей пребывания детей в местах лишения свободы в Кодексе не указано [11].

Несовершеннолетних, отбывших наказание или отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы (условная мера), кроме уголовно-исполнительных инспекций курируют и сопровождают КДНиЗП (межведомственные Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), руководствующиеся Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Но их полномочия заканчиваются, как только их подопечным исполняется 18 лет. И дальше нет уже таких государственных институтов, которые бы несли ответственность и имели обязательства перед формально взрослыми людьми. Что, разумеется, провоцирует дальнейшую криминализацию и десоциализацию этой категории молодежи [2].

В России порог совершеннолетия преодолевается лишь в некоторых случаях. В воспитательных колониях можно оставаться до 19 лет (раньше – до 21 года), а потом следует перевод во взрослую колонию. До 23 лет государство опекает сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они являются учащимися образовательных учреждений.

В процессе разработки «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, нам удалось включить в раздел VI («Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия») следующую формулировку: «Распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение

и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних» [5]. Но пока это положение «Национальной стратегии ...» не нашло своей реализации на государственном уровне, а имеет эпизодическое воплощение в проектах отдельных региональных общественных организаций, для работы которых порог совершеннолетия не имеет значения.

В Германии – иная система реагирования на общественно опасное поведение подростков и молодежи. Закон об уголовной ответственности несовершеннолетних (Jugendgerichtsgesetz) распространяется на лиц от 14 лет до 21 года. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет считаются детьми, а от 18 до 21 года – подростками. При этом к подросткам может применяться уголовное наказание на основании как уголовного права несовершеннолетних (Jugendstrafrecht), так и уголовного права взрослых (StGB) [6].

Правонарушениями несовершеннолетних и подрастающих занимаются, в основном, прокуроры по делам несовершеннолетних, и, если идет речь о предъявлении обвинения, эти правонарушения разбираются в суде по делам несовершеннолетних. Правовой статус «молодых взрослых» в производстве по делу соответствует статусу несовершеннолетних. Но при этом у них, как у любого обвиняемого, есть все возможности, касающиеся защиты и обжалований. Их позиция – не лучше и не хуже. Она отличается только тем, что процесс против молодого человека является общественным (открытым), в то время как процесс против несовершеннолетнего с целью его защиты проходит при исключении общественности.

Суд по делам несовершеннолетних, руководствуясь § 105 Закона о суде по делам несовершеннолетних, обязан установить при судебном разбирательстве, соответствует ли взросление (созревание) молодого человека его возрасту, или из-за замедления развития в духовном или моральном плане его еще можно причислить к несовершеннолетним. Если суд придет к заключению, что задержка в развитии имеет место, то суд автоматически применяет ювенальное право в обязательном порядке. Если же суд установит, что нет никаких задержек в развитии и обвиняемый молодой человек нормально развит, суд применяет взрослое уголовное право.

Применение ювенального права рассматривается и тогда, когда речь идет о так называемом типичном юношеском административном правонарушении, т. е. о таком, которое характерно обычно для несовершеннолетних.

Если принято решение о применении к молодым взрослым ювенального права, тогда в отношении них можно использовать все воспитательные возможности закона о суде по делам несовершеннолетних. Ювенальные судьи исходят из того, что в случаях задержки развития или правонарушений, типичных для подростков, даже к этим молодым правонарушителям все еще можно успешно применять педагогические меры закона о суде над несовершеннолетними.[8]

В случае сомнений, существует ли задержка в развитии, практически всегда применяется ювенальное право, так как оно предлагает больше возможностей по формированию личности и оказывает большее профилактическое влияние. На практике свыше 90 % молодых взрослых проходит по ювенальному праву, так как опыт показывает, что большинство молодых правонарушителей обнаруживают замедление развития.

Определить, имел ли молодой человек необходимую сознательность и ответственность, т. е. соответствовал ли подросток ко времени совершения преступления духовному и моральному развитию в достаточной степени, чтобы понимать несправедливость преступления и поступать, зная об этой несправедливости, суд поручает службе помощи несовершеннолетним в уголовном судопроизводстве. Специалисты службы до судебного разбирательства проводят диагностику состояния правонарушителя и сообщают результаты суду. Если суд не уверен в ответе на вопрос об ответственности или замедлении зрелости или если речь идет о серьезном преступлении, то суд назначает экспертизу по вопросу степени

ответственности или наличия задержек в развитии. Это профессиональное заключение используется судом для вынесения решения, причем, обычно суд прислушивается к результатам экспертного заключения.

Виды наказания, согласно ювенальному праву, начинаются с мер воспитательного воздействия. Затем, если подростки и молодые люди продолжают противоправные действия, им назначаются дисциплинарные воздействия и, в особо трудных случаях, – заключение под стражу. Используется и такая мера, как арест на срок от одной до четырех недель, эквивалентов чему в российской правовой системе нет [7].

Таким образом, если в центре внимания уголовного права для взрослых (Strafrecht) оказывается совершенное преступление, а наказание имеет целью искупить вину преступника, то уголовное право по делам несовершеннолетних (Jugendstrafrecht, а также общий уголовный процесс и его исполнение) во главу угла ставит особенности личности и социальное развитие преступника и преследует цели воспитательного характера. Наказание в целом основывается на понимании мотивов преступления с учетом развития личности несовершеннолетнего на момент совершения преступления. Решения ювенального суда не влекут за собой стигмы судимости и не доводятся до сведения школы или других учебных заведений, работодателей и тем более широкой общественности.

Контроль и помощь в исполнении обязательств, возложенных на подростка, ложатся на специалистов соответствующего отдела службы по делам молодежи.

Решения суда осуществляются также с участием общественных организаций, муниципальных органов власти, специальных служб (психологических, медиации, педагогических, социальных). Такой же комплексный подход позволяет максимально эффективно решать и профилактические задачи.

Существующую в Германии **систему профилактики** можно представить в виде трехуровневой системы [12]: первичная профилактика, вторичная профилактика, третичная профилактика.

Первичная профилактика. Под первичным предотвращением криминального поведения понимается выявление и борьба с общими причинами возникновения преступности среди подростков. Это, в первую очередь, социальная интеграция с целью улучшения условий жизни маргинальных слоев и ликвидация дискриминации по отношению к ним. Лишь при условии предоставления государством обширных услуг в области досуга, образования, профессионального совершенствования и укрепления социальных навыков молодежи может возникнуть свободный от преступности и благоприятный для развития детей и подростков климат. Особую роль здесь играют полиция, правовые органы и социальные службы, которые должны проводить различные профилактические мероприятия с целью развития правовой грамотности среди молодежи. Возможным критическим пунктом данного подхода является то, что дети и подростки могут подвергнуться стигматизации в качестве потенциальных преступников в ходе профилактических бесед и мероприятий, что может негативно повлиять на их развитие и становление.

Вторичная профилактика. Цель вторичной профилактики заключается в «запугивании» потенциальных преступников. К данной группе относятся проблемные дети и подростки с трудной социальной, экономической, семейной обстановкой и с проблемами в школе или другом месте учебы. В отличие от первичной профилактики здесь должна быть точно определена целевая группа и установлены четкие методы и стратегии. В Германии, например, систему вторичной профилактики осуществляют полиция и социальные детские службы. Часто целевой группой являются дети и подростки из среды мигрантов. Для решения проблем в этой наиболее потенциально криминогенной категории несовершеннолетних разработаны специальные социально-ориентированные проекты, которые учитывают особенности данной целевой группы.

Особенностями данного подхода являются:

- знание педагогами культурных традиций детей и подростков-мигрантов;
- предложения по улучшению языковых навыков мигрантов;
- оценивание знания других языков как дополнительную компетентность. Недопущение обесценивания родного языка;
- использование преимуществ важности роли семьи и семейных отношений среди мигрантов для усиления их социальных навыков. Привлечение родителей для работы с детьми и подростками;
- разработка концепций урегулирования конфликтов, которые адаптированы к культурным особенностям и жизненным ценностям разных национальностей и народностей.

В России к мерам вторичной профилактики можно отнести работу ПМСС-Центров, социально-психологических служб образовательных учреждений, центров психологической помощи в структуре соцзащиты, до недавнего времени – школ для девиантных детей, коррекционных учреждений, общественных организаций.

Третичная профилактика. Третичная профилактика направлена на работу с уже санкционированными правонарушителями, чтобы предотвратить рецидивы и содействовать реинтеграции правонарушителей. В дополнение к судебной власти в этих случаях – в Германии всегда, а в России при наличии инфраструктурных ресурсов – привлекаются социальные службы по работе с детьми и молодежью. Большая часть проектов и мероприятий в этой области носит амбулаторный характер. Это социальные тренинги, антиагрессивные тренинги, социальная работа, посещение психологов и т. д. Большое внимание уделяется спорту и физическим нагрузкам. В немецкой системе реагирования при отказе от участия в подобных мероприятиях юным правонарушителям угрожает арест. В России для условно осужденных и стоящих на учете в КДН нет ни обязанности исполнения данных предписаний, ни санкций за их неисполнение [2; 7; 11].

Предупреждение отклоняющегося поведения у детей и подростков группы риска играет очень большую роль, в первую очередь – для повышения шансов на успешную социальную и профессиональную жизнь и интеграцию в общество.

Вернемся к ситуации в г. Меербуш, с которой мы начали эту статью.

Полиция и администрация города совместно с широкой сетью общественных организаций предложили найти выход из затруднительного положения, используя долгосрочные проекты в интеграции². С начала 2006 г. социальный комитет и комитет помощи молодежи провели серию мероприятий, призванных разобраться с вышеуказанной проблемой. Комиссия, в которую входили представители городского управления, учреждений по организации свободного времени молодежи, полиции и партий, в итоге предложила русскоязычной общественной организации – Союзу «Признание–Доверие–Перспектива» (Akzeptanz Vertrauen Perspektive e. V. – AVP) – разработать подходящую концепцию решения проблемы и реализовать ее. Сроки реализации проекта в г. Меербуш охватывали два года (с 2006г. по 2008 г.). Таким образом, восемь лет назад Союз AVP взял на себя дополнительную социальную работу с русскоговорящими молодыми людьми и молодыми взрослыми с миграционной историей в г. Меербуш. И эта работа, перейдя из проектного режима в статус институциональной практики, теперь ведется организацией на постоянной основе и финансируется на муниципальном уровне, как и другие проекты Союза AVP, адресованные дезадаптированной русскоязычной молодежи.

²Rathausnachrichten der Stadt Meerbusch, Artikel vom: 01.06.2006.

Союз AVP является некоммерческой организацией признанных представителей помощи молодежи согласно параграфу 75 KJHG (Kinder- und Jugendhilfegesetz – Закон об оказании помощи детям и молодежи). Союз AVP уже больше десяти лет успешно реализует проекты в сфере интеграции русскоязычной молодежи в г. Дюссельдорф, столице Земли Северный Рейн-Вестфалия, и в прилегающих городах. Союз AVP тесно сотрудничает с муниципальными властями, городскими учреждениями и инициативами по работе с молодежью [1].

Свою работу в г. Меербуш Союз AVP начал с детального **анализа социального пространства**, с этой целью была создана рабочая группа, состоящая из квалифицированных специалистов. Рабочая группа Союза AVP постоянно посещала районы Бюдерих и Истерат для структурного обследования этих частей города с тем, чтобы выявить места наибольшей концентрации проблемной молодежи. Соответствующую информацию, кроме того, предоставляла полиция Меербуша. Результаты обследования дифференцировались по районам.

Помимо структурного обследования частей города применялись следующие методики анализа социального пространства:

- портрет тусовки (Cliquenporträt);
- метод иголки (Nadelmethode);
- опрос учреждений (Institutionsbefragungen).

Как правило, объектом социального анализа становятся группы молодых мигрантов, имеющих бросающиеся в глаза признаки дезинтеграции: отсутствие перспектив, сильный алкоголизм, замкнутость внутри своей группы, отсутствие привязки к учреждениям по организации свободного времени, спортивным секциям.

Результаты обследования в различных районах города методом иголки тесно завязаны на картографии. При применении метода иголки группа соцработников начинает с поддержки молодых людей, с которыми она устанавливает контакт. Молодые люди должны с помощью цветных стрелок обозначить знакомые им места, где они регулярно встречаются, и места, которые ими еще не обследованы. Такие места обозначаются молодыми людьми как «углы страха».

Для **анализа ресурсов** проводятся опросы сотрудников учреждений по организации свободного времени молодежи, обзор местной прессы.

На основании анализа полученной в Меербуше информации, рабочая группа Союза AVP подготовила предложение по свободному времени. В сотрудничестве с клубом «Атриум» Союз AVP предпринял попытку основать постоянный пункт встречи для русскоговорящих молодых людей в учреждении и забрать их с улиц. Руководство Атриума предложило Союзу AVP помещение, в котором можно проводить вечером клубные встречи для русскоговорящих молодых людей. Молодежный клуб до сих пор принимает ребят по пятницам с 18.00 до 22.00. Позитивное восприятие молодыми людьми этой перестройки интересов было построено на доверии и шло через предложения по организации свободного времени.

Сначала наряду с общей организацией свободного времени были сформированы креативные предложения, связанные с музыкой, театром и изобразительным искусством (граффити). Когда в молодежном клубе сформировалось сильное ядро, добавились путешествия в свободное время. И как только возникло достаточное доверие между группой социальных работников и молодежью, стало возможным выйти с новыми предложениями – помощи по конкретным и актуальным жизненным вопросам. При этом речь идет уже об индивидуальной помощи в изучении языка, о содействии в трудоустройстве, а также о консультировании по семейным проблемам.

Итак, проект в г. Меербуш – это один из многих примеров того, как социально значимая проблема молодежи с миграционными корнями решается с помощью технологий уличной социальной работы. И в частности, с помощью *технологии Streetwork*, которая используется в качестве метода деятельности в сфере профилактики отклоняющегося поведения и в настоящее время применяется к довольно широкому кругу клиентов (бездомным, наркозависимым, фанатам, агрессивным настроенным и пр.). Целью уличной социальной работы является восстановление утраченного социального статуса подростка в обществе, что становится возможным через последовательное решение задач, связанных с мониторингом территории района, установлением контакта и налаживанием нормального общения с подростком или группой подростков, выполнением роли проводника между клиентами и социальными службами города, а также с разработкой и реализацией адресных реабилитационных программ [4].

Для каждой проблемной ситуации разрабатывается специфическая соответствующая месту **концепция проекта**.

Этому предшествует потребительский и социальный анализ.

Потребительский анализ, который предшествует этапу разработки предложений и проведению уличной социальной работы, состоит из двух шагов.

Шаг 1. Экспресс-диагностика состояния инфраструктуры. Выясняется, что имеется в наличии у учреждений и лиц, работающих с молодежью. И кто несет ответственность за организацию такой работы.

Шаг 2. Экспресс-диагностика или более глубокое исследование с целью установления истинного состояния целевой группы. Она отвечает на вопросы:

- как построена групповая структура;
- существует ли иерархическая структура;
- какие проблемы существуют в группе;
- имеются ли признаки криминального поведения?

По результатам потребительского анализа формулируются идеи, подходящие для данных ситуаций и проблем, и разрабатывается трехступенчатая модель социально-педагогической работы.

Для получения более обширных знаний в области местных и человеческих ресурсов может проводиться *социальный анализ*.

Он предоставляет сведения о структурных условиях жизни наших клиентов:

- регионе и отношениях к целевой группе;
- повседневном мире русскоязычных молодых людей;
- жизненной ситуации отдельных участников.

Социальный анализ как правило проводится специалистами Союза AVP в течение полугода на начальном этапе проекта и осуществляется в сотрудничестве с факультетом социальных и культурных наук специального высшего учебного заведения г. Дюссельдорф (Fachhochschule).

В проекте Меербуш была реализована **трехступенчатая модель социально-педагогической работы**: установление контакта – укрепление доверия – открытие.

Контактная работа – первый шаг в процессе формирования доверия – решает все. Очень многое зависит от тактичного обращения с молодыми людьми. Даже если большинство молодых людей располагают знаниями в области немецкого языка, общение на родном языке

играет важную роль для доверительного общения. Сначала русскоязычные социальные работники, такие же молодые люди, становятся «своими людьми», контактируют с соотечественниками в их собственной среде и «разбираются» на месте. Только через укрепление доверия можно познакомиться с потребностями и проблемами заинтересованных лиц, чтобы в дальнейшем разработать соответствующую индивидуальную или ориентированную на определенную группу помощь и консультационные предложения.

Укрепление доверия – второй шаг – происходит в процессе регулярных встреч русскоязычными молодыми мигрантами, которые организуются в специально предназначенных помещениях 2–3 раза в неделю.

Эти встречи служат основой для социально-педагогической работы. В процессе организации предложений по проведению свободного времени в группах учитываются общие и индивидуальные проблемы, потребности и желания. При этом задача социальной работы в группах – через размышления о моральных ценностях и правилах поведения мотивировать участников к обучению и усвоению социальных норм.

Важно также строить отношения с отдельными молодыми людьми, которые не приняты группой. При этом требуется установить контакты с родителями, преподавателями или другими людьми из их окружения.

Педагогическая составляющая работы направлена на организацию интересных и богатых опытом событий, благодаря которым молодые люди раскрывают в себе таланты в разных областях. Это может быть фотография, освоение профессий, искусство, средства массовой информации, музыка, спорт, театр и многое другое.

Третий шаг – **открытие**. На этом этапе происходит открытие групповых структур вовне: помимо встреч в молодежных клубах русскоязычные молодые люди реализуют свое стремление принимать участие в общих мероприятиях организации, расширять круг интересов и устанавливать контакты с другими молодыми людьми.

Мы видим, что концепция, предложенная общественной организацией Союз AVP для решения проблем русскоязычной молодежи в г. Меербуш, построена на включении представителей целевой группы в творческую, социально ориентированную, общественно-полезную деятельность, обеспеченную поддержкой местного сообщества – как финансовой, так и организационно-содержательной. Таким образом, это направление в полной мере реализует Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, регламентирующие управленческие механизмы организации профилактических мер, а также ключевую идею процесса подготовки молодежи к жизни в обществе, которая гласит: «Следует уделять особое внимание политике предупреждения, способствующей успешной подготовке к жизни в обществе и интеграции всех детей и молодых людей, особенно через семью, общину, лиц аналогичной возрастной группы, школу, профессионально-техническую подготовку, трудовую деятельность, а также через добровольные организации. Должное внимание следует уделять развитию личности детей и молодых людей; при этом к ним следует относиться как к равноправным партнерам в процессах подготовки к жизни в обществе и интеграции» [9].

В результате в том же Меербуше уже к окончанию проектного периода (2008 г.) проблем с русскоязычной молодежью стало значительно меньше. Многие молодые взрослые из числа подопечных Союза AVP за прошедшие годы смогли улучшить свои языковые навыки, найти работу, получить образование, уйти от криминального окружения. Несколько человек стали постоянными волонтерами, а затем и сотрудниками организации. Теперь Союз AVP работает как научно-практический центр подготовки социальных работников при Дюссельдорфском университете им. Генриха Гейне.

В целом, социальная работа в Германии является наиболее финансируемой отраслью, что позволяет задействовать максимальные ресурсы для решения широчайшего спектра социальных проблем всех групп населения [3]. Благодаря этому немецкому обществу удается эффективно организовать превентивную работу с наиболее проблемными категориями взрослеющих людей. Так, выделение «молодых взрослых» в отдельную правовую категорию, подпадающую под юрисдикцию ювенального права, когда для них оказывается доступной вся палитра реабилитационных, воспитательных и прочих превентивных мер и вся полнота социальных сервисов, адресованных несовершеннолетним, позволяет им пережить и перерасти трудности взросления без стигматизирующих и десоциализирующих влияний уголовного мира. А включение в спектр этих сервисов общественных институтов и инициатив делает такую работу адресной и точной, учитывающей все особенности ситуации, что особенно важно для молодежи с миграционной историей.

К сожалению, в России пока нет основ для поддержки формально совершеннолетних молодых людей, преступивших закон в период несовершеннолетия. 18-летие становится фатальным рубежом, за которым заканчивается забота и ответственность государства о дальнейшей судьбе десоциализированной молодежи. Условная мера наказания и постпенитенциарный период не подкреплены социальной инфраструктурой, позволяющей решать конкретные проблемы даже несовершеннолетних правонарушителей. Структуры, которые могли бы заниматься столь актуальной уличной работой, не только не развиваются, но и упраздняются (например, сеть центров «Дети улиц» в Москве).

На этом фоне включение российских «молодых взрослых» в сферу социальной и правовой поддержки несовершеннолетних представляется тем более важным условием создания целостной системы профилактики правонарушающего и преступного поведения в молодежной среде. Здесь очень полезными будут не только обращение к успешному опыту Германии, но и реализация уже имеющихся и апробированных в России моделей: принятие закона о пробации, осуществление положений «Национальной стратегии ...», развитие системы комплексных межведомственных механизмов профилактики с участием общественных инициатив и специализированных организаций.

Литература

1. Аруин С.Е. Взаимодействие общественных организаций Германии с муниципальными, земельными и федеральными институтами власти и бизнес-структурами в интеграции молодежи из числа иммигрантов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46554.shtml> (дата обращения: 10.08.2014).
2. Иванова А.В. Подходы государства и общества к реагированию на правонарушения несовершеннолетних и их влияние на формирование и развитие ценностей и смыслов, определяющих поведение личности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56610.shtml> (дата обращения: 02.08.2014).
3. Лукачек П. Система работы социальных служб Германии на примере Общей социальной службы (ОСС) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46565.shtml> (дата обращения: 02.08.2014).
4. Намсинк Е.В. Современные интернациональные технологии профилактики отклонений в поведении детей и подростков // Теория и практика образования в современном мире: материалы III Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). СПб.: Реноме, 2013. С. 173–175.
5. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761). Раздел VI. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 02.08.2014).

6. *Нодь А.* Ответственность несовершеннолетних за совершение уголовного преступления в Германии [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ruspravo.de/jugendstrafrecht.html> (дата обращения 11.17.2014).

7. *Подушкина Т.Г., Милованова Е.А.* Анализ принципиальных отличий системы помощи несовершеннолетним в Германии и России [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56614.shtml> (дата обращения: 02.08.2014).

8. *Пютц Э.* Краткое введение в практику немецкого уголовного права по делам несовершеннолетних и применения ареста в земле Северный Рейн-Вестфалия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56615.shtml> (дата обращения: 02.08.2014).

9. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [Эр-Риядские принципы]. Резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1990 года, п.п. 5-е, 9, 10 [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml# (дата обращения 22.07.2014).

10. *Чиркина Р.В., Аруин С.Е.* Ресурсы социализации детей и подростков из семей русскоязычных мигрантов в Германии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. № 3. С. 138–148. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/3/3414.phtml> (дата обращения 22.07.2014).

11. *Karnozova L.* Reaction to the Juvenile Offences in the Russian Federation // 3rd International Crime and Punishment Film Festival. Juvenal Justice. 13–19 September 2013/ Ed. dy A. Sözüer. Istanbul: Academic Papers, 2013. P. 403–428.

12. *Kasper Th.* Migration und Delinquenz. Einführung in das Thema – Diplomarbeit der Fachhochschule Neubrandenburg, Studiengang Soziale Arbeit im WS 2011/2012 [Электронный ресурс] // URN: urn:nbn:de:gbv:519-thesis 2011-0399-0, URL: http://digibib.hs-nb.de/file/dbhsnb_derivate_0000001092/Diplomarbeit-Kasper-2011.pdf. Перевод: Аруин С.Е.

13. *Keilani F.* Junge Intensivtäter bleiben auch als Erwachsenekriminell. Der Tagesspiegel, Berlin, 04.03.2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/kriminalitaet-junge-intensivtaeter-bleiben-auch-als-erwachsene-kriminell/1712318.html#> (дата обращения 22.07.2014).

Features of Legal and Social Policy of Germany Regarding "Young Grown-ups" with Migrational Background

Aruin S.E.,

Head of the Union «Der Verein Akzeptanz Vertrauen Perspektive eV»

(Dusseldorf, Germany), Research Associate, Research Laboratory of Juvenile Technologies, Moscow State University of Psychology & Education, aruin@integrationavp.de

Chirkina R.V.

Ph.D. (Psychology), Head of the Research Laboratory of Juvenile Technologies, Assistant Professor, Chair of Legal Psychology and Law, Department of Law Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, rimmach@bk.ru

Puetz E.,

Trial Judge, Head of the Detention Facility for Youth of Dusseldorf, Dusseldorf, Germany, Edwin.Puetz@jaa-duesseldorf.nrw.de

The article explains the concept of "young adults" from the point of view of law enforcement and social practices in Germany, designed to help and support this population in legally relevant situations, such as criminal justice, prevention of illegal behavior and criminal involvement, problems of social integration. We provide a characteristic of the social and psychological characteristics of this group of young people, allowing to include them in the system of juvenile justice. We present the data on the nature of the crime of young adults, including those with a migration background, and on the kinds of social control and legal sanctions against them. We present models and the specific experience of working in state, municipal and non-governmental organizations with young adults in need of re-socialization and further integration into society. The comparative aspect of this problem is considered from the standpoint of the Russian legal and social policy for young adults in conflict with the law.

Keywords: young adults («Heranwachsende»), youth in conflict with the law, juvenile justice, social work, social practices, streetwork, prevention of illegal behavior, social integration of migrants.

References

1. Aruin S. E. Vzaimodeistvie obshchestvennykh organizatsii Germanii s munitsipal'nymi, zemel'nymi i federal'nymi institutami vlasti i biznes-strukturami v integratsii molodezhi iz chisla immigrantov [Interaction of public organizations of Germany with municipal, land and federal institutes of the power and business structures in youth integration from among immigrants] [Elektronnyiresurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and right]*, 2011, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46554.shtml> (Accessed 10.08.2014)
2. Ivanova A.V. Podkhody gosudarstva i obshchestva k reagirovaniyu napravonarusheniyan esovershennoletnikhi khvliyanienaformirovanieirazvitietsennosti i smyslov, opredelyayushchikh povedenieli chnosti* [Elektronnyiresurs] [Approaches of the state and society to response to offenses of minors and their influence to formation and development of values and the meanings defining behavior of the personality]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and right]*,

2012, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56610.shtml> (Accessed 02.08.2014).

3. Lukachek P. Sistema raboty sotsial'nykh sluzhby Germanii na primere Obshechi sotsial'noi sluzhby (OSS) [Elektronnyi resurs] [System of work of social services of Germany on the example of the General Social Service (GSS)]. *Psikhologiya I pravo* [Psychology and right], 2011, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46565.shtml> (Accessed 02.08.2014)

4. Namsink E. V. Sovremennye internatsional'nye tekhnologii profilaktiki otklonenii v povedenii detei I podrostkov [Modern international technologies of prevention of deviations in behavior of children and teenagers]. *Teoriya I praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, mai 2013 g.)* [The theory and practice of education in the modern world: proceedings of the Third international scientific conference. Sankt-Peterburg, may 2013)]. Sankt-Peterburg: Publ. Renome, 2013, pp. 173–175.

5. Natsional'naya strategiya deistvii v interesakh detei na 2012–2017 g. (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. N 761). Razdel VI. Sozdanie sistemy zashchity I obespecheniya prav i interesov detei I druzhestvennogo k rebenku pravosudiya. [National strategy of actions in interests of children for 2012-2017. Section VI. Creation of system of protection and ensuring the rights and interests of children and friendly justice to the child]. URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (Accessed: 02.08.2014).

6. Nod' A. Otvetstvennost' nesovershennoletnikh za sovershenie ugolovnoogo prestupleniya v Germanii [Responsibility of minors for commission of a criminal offense in Germany]. URL: <http://www.ruspravo.de/jugendstrafrecht.html> (Accessed 11.17.2014)

7. Podushkina T.G., Milovanova E.A. Analiz printsipial'nykh otlichii sistemy pomoshchi nesovershennoletnim v Germanii I Rossii [Elektronnyi resurs]. [The analysis of fundamental differences of system of the help to the minors in Germany and Russia]. *Psikhologiya I pravo* [Psychology and right], 2012, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56614.shtml> (Accessed 02.08.2014).

8. Pyutts E. Kratkoe vvedenie v praktiku nemetskogo ugolovnoogo prava po delam nesovershennoletnikh i primeneniya aresta v zemle Severnyi Rein-Vestfaliya [Elektronnyi resurs]. [Short introduction in practice of the German criminal law for minors and arrest application in the earth Northern Rhine-Westphalia]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and right], 2012, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56615.shtml> (Accessed 02.08.2014)

9. Rukovodyashchie printsipy OON dlya preduprezhdeniya prestupnosti sredi nesovershennoletnikh [The leading principles of the UN for the crime prevention among minors] [Er-Riyadskie printsipy]. Rezolyutsiya 45/112 General'noi Assambleiot 1 dekabrya 1990 g., pp. 5, 9, 10. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml# (Accessed 22.07.2014).

10. Chirkina R.V., Aruin S.E. Resursy sotsializatsii detei i podrostkov iz semei russkoyazychnykh migrantov v Germanii. [Resources of socialization of children and teenagers from families of Russian-speaking migrants in Germany]. [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka I obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2013, no. 3, pp. 138-148. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2013/3/3414.phtml> (Accessed 22.07.2014).

11. Karnozova L. Reaction to the Juvenile Offences in the Russian Federation. / 3rd International Crime and Punishment Film Festival (Istanbul, 13-19 September 2013). In Adem Sözüer (ed.) Juvenal Justice. Academic Papers. Istanbul, 2013, pp. 403–428.

12. Kasper Thomas. Migration und Delinquenz- Einführung in das Thema – Diplomarbeit der Fachhochschule Neubrandenburg, Studiengang Soziale Arbeitim WS 2011/2012, URN: urn:nbn:de:gbv:519-thesis 2011-0399-0, URL: http://digibib.hs-nb.de/file/dbhsnb_derivate_0000001092/Diplomarbeit-Kasper-2011.pdf. (Accessed 22.07.2014).

13. Keilani F. Junge Intensivtäter bleiben auch als Erwachsenekriminell. Der Tagesspiegel, Berlin, 04.03.2010. URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/kriminalitaet-junge-intensivtaeter-bleiben-auch-als-erwachsene-kriminell/1712318.html#> (Accessed 22.07.2014).